

Г. Юргелайтене, А. Невера

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ В НЕЗАВИСИМОЙ ЛИТВЕ

Литовская Республика после восстановления независимости проделала немалый путь преобразований во всех областях жизни и деятельности, в том числе и правовой.

В советский период литовское право, как и во всех республиках бывшего СССР, строилось на идее постепенного отмирания преступности по мере продвижения к социализму и коммунизму. Однако, несмотря на определенные достижения в экономике и культуре, уровень преступности в Литве, особенно в последние годы советской власти, не только не снижался, но наоборот, рос¹. Реформирование всех сфер деятельности литовского общества после восстановления независимости началось с ликвидации всех имевшихся социалистических институтов (политических, социальных, экономических, организационных, правовых и т. д.) и возможно более быстрой их замены по принципам развитой демократии, принятым в европейских странах. Поспешность, с которой это проводилось, не могла не привести к возникновению двух противоположно протекающих процессов: с одной стороны, быстрому росту преступности как в традиционном понимании, так и в связи с качественными ее изменениями (выходом на первый план организованной и коррупционной преступности, возникновение преступлений, связанных с рыночной экономикой, проникновение преступности в банковскую и внешнеэкономическую деятельность и т. д.), а с другой стороны, ослаблению социально-правового контроля преступности, возникшему из-за несовершенства новой законодательной базы, на основе которой можно было бы преодолеть тенденцию роста преступности, а также из-за снижения профессионализма и материальных возможностей самих правоохранительных органов.

Процесс роста преступности в Литве является не только следствием преобразований при переходе от социализма к капитализму, но и отражением общемировой тенденции роста преступности, публикуемой в обзорах ООН, согласно которым преступность в мире за последние сто лет увеличилась более чем в 10 раз, практически вне за-

висимости от общественно-политического устройства и уровня социально-экономического развития различных стран². Скорее всего, объясняется это явление тем, что морально-нравственное и правовое сознание людей не может существенно измениться в исторически короткий срок и отстает от темпов экономического развития как следствия стремительного технического прогресса.

В то же время, очевидно, что при реформировании общественно-политического устройства в Литве не были достаточно продуманы вопросы, связанные со сдерживанием роста преступности в стране. Тоталитарный режим при социализме в какой-то мере ограничивал этот рост, но способы, которыми достигался более или менее приемлемый результат (массовые репрессии, жесткое уголовное законодательство с применением смертной казни и т. д.), сами оказались преступными. Желание как можно дальше дистанцироваться от тоталитарного государства, к сожалению, привело к излишней либерализации законов и дало возможность поднять голову и развернуться существовавшей ранее в подполье организованной преступности, мгновенно использовавшей представившийся шанс. Имея накопленный ранее теневой капитал, криминалитет довольно быстро проник в государственные управленческие структуры, коррумпировал их, и получил при разгосударствлении экономики контроль над большой ее частью. Проведенная таким путем «приватизация» породила противоречия между удачливыми и обиженными или обманутыми криминальными «авторитетами», а для разрешения возникших противоречий – различные преступные объединения типа «Вильнюсской бригады», печально известной в Литве взрывами и убийствами конкурентов, а также расследовавших деятельность преступных объединений независимых журналистов. Возникли различного рода финансовые пирамиды, использовавшие финансовую неграмотность населения, потерявшего свои сбережения, хранившиеся в советских банках.

Посулив «плоды Литвы» быстрое восстановление их благосостояния путем выплаты баснословных процентов, владельцы этих коммерческих банков, при попустительстве законодательства, собрали у населения крупные суммы, после чего объявили о банкротстве. Действовавшие в Литве и приносившие доход государству предприятия были перекуплены, расчленены на мелкие, под развитие их взяты крупные ссуды, а затем также объявлены банкротами. Появилось множество банд, разделивших на свои сферы влияния всю Литву и

предлагающих предпринимателям свою «защиту» за регулярно взимаемую с них дань. Капитал, быстро накопленный таким путем, позволил криминальным структурам лоббировать свои интересы, коррумпировав государственные органы. Несовершенство законодательства позволило межнациональным криминальным объединениям использовать территорию Литвы в качестве перевалочной базы для вывоза за границу товаров, имеющих, в том числе и военное назначение. А в 1992 г. Литва, не имеющая запасов железной руды и своей металлургической промышленности, оказалась на втором месте в Европе по экспорту металла (кстати, после находящейся в таком же положении Эстонии).

Перечисление можно было бы продолжить, но, очевидно, приемы, используемые криминалитетом, известны и в других постсоветских странах, что еще и еще раз доказывает, чем чревата поспешность в проведении реформирования государства, когда политические или иные соображения превалируют над комплексным подходом, учитывающим все сферы жизни и деятельности, и не в последнюю очередь правовую.

Демократические преобразования не могут дать должного эффекта, если слаба законодательная база. Понимание того, что вхождение в цивилизованный рынок, создание условий для соблюдения прав и свобод человека невозможно без совершенствования законов, привело к тому, что в Литве уже несколько лет внимательно изучается законотворческий опыт Европейского союза и отдельных входящих в него стран, и на этой основе постепенно совершенствуется литовское законодательство. Несколько лет для координации всей подготовительной работы по вступлению в Европейский союз в Литве функционировало специально созданное Министерство по делам Европы. Правда, во многих случаях позитивные изменения в законодательстве происходили с опозданием, «ударяли по хвостам».

Этот процесс, очевидно, станет успешнее теперь. Ведь со вступлением в Европейский союз литовское общество связывает и усиление социально-правового контроля преступности.

Социально-правовой контроль – это целая гамма различных видов контроля от конституционного до общественного, включающая, несомненно, и деятельность правоохранительных органов. Реорганизация этих органов с целью улучшения эффективности их работы ведется постоянно с момента восстановления независимости. Хотя и

здесь не обошлось без поспешных решений, в результате чего большая часть опытных работников правоохранительных органов вынуждены были уволиться. Вакансии были заполнены не имеющими такого опыта сотрудниками, и потерялась преемственность, а часть новых работников оказались коррумпированными или даже напрямую связанными с преступным сообществом. К тому же государство не могло выделять правоохранительным органам достаточно средств, что также сказалось на эффективности их деятельности. Совершенствование законодательной базы, на основе которой действуют эти органы, и целевые программы Европейского союза, надеемся, позволят поправить в будущем такое положение. Впрочем, уже сегодня заметны успехи литовских правоохранительных органов. Так, практически решено немало проблем, связанных с пограничным контролем, в том числе оперативно приняты и выполняются меры по организации транзита через территорию Литовской Республики граждан и грузов между основной территорией Российской Федерации и Калининградской областью. Налажена деятельность таможенной службы, предотвращен рост и даже наблюдается снижение уровня нелегальной миграции, хотя через Литву проходит заманчиво удобный путь для миграции на Запад³.

В то же время даже грамотно поставленный социально-правовой контроль, как например, в Германии, сам по себе не решит проблему ограничения роста преступности, если он не сочетается со всей системой социальных, экономических, правовых и других мер, четко очерчивающих рамки законной деятельности и инициативы, а также предусматривающих серьезную ответственность за их нарушение, при всем том, не ущемляя прав человека.

К сожалению, в настоящее время и, по крайней мере, в ближайшем будущем нельзя надеяться на действенность гражданского и общественного контроля в Литве. Если в 1991 г. население Литвы активно принимало участие в происходящих в стране событиях (например, со всей страны на защиту здания Верховного Совета при принятии акта о восстановлении независимости съехались десятки тысяч граждан, в акции «Балтийский путь» через всю Литву протянулась цепочка из взявших за руки людей), то с течением времени значительная часть населения по различным причинам стала пассивной и практически не реагирует на происходящие события. Наблюдаются тенденции апатии общества к преступности, в том числе и в высших эшелонах власти.

Распространению в обществе настроений бесполезности попыток борьбы с преступностью способствует и практическая безнаказанность тех, кто совершил крупные преступления, и мощное воздействие, оказываемое средствами массовой информации, не только постоянно показывающих и рассказывающих о преступниках и преступлениях, что само по себе вызывает ощущение обыденности криминала, но и активно, в том числе явно по заказу, защищающих тех преступников, от которых они в той или иной степени зависят. В ходе такой защиты обществу предлагают «облагороженный» портрет преступника и, наоборот, подробный компромат на имеющихся у него конкурентов, из которого становится ясным, что большинство лиц, имеющих серьезный вес в управлении государством или в бизнесе, «нечисты на руку».

Несколькими годами ранее в Литве был осужден, правда, на небольшой срок лишения свободы, один из наиболее одиозных преступников – организатор крупной преступной группировки, распространившей свои действия по всей стране, известный в Литве по кличке «Дактарас». Пока он отбывал наказание, целый ряд СМИ старательно выстраивал в сознании населения образ замечательного сына, заботящегося о своей матери, примерного и любящего мужа, доброго человека, помогающего соседям и не отказывающего тому, кто обратился к нему за помощью, в том числе материальной, а также примерно ведущего себя заключенного. Когда он был досрочно освобожден за примерное поведение, общество было уже подготовлено к этому. Таким образом, оплачиваемые криминалитетом СМИ вырабатывают у населения и, что особенно опасно, у молодого и подрастающего поколений, не просто мнение о присутствии и даже доминировании криминала как нормального явления в повседневной жизни человека и общества, но вызывают интерес к нему, привлекательность и желание решать свои жизненные проблемы, не считаясь с тем, законны или криминальны выбранные для этого пути и способы. Безусловно, что привыкание к повседневному присутствию криминала способствует росту преступности и сегодня, и в будущем.

При этом наибольшую тревогу вызывает не столько рост традиционной, бытовой, уличной преступности, сколько организованной, оказывающей наиболее разрушительное влияние на государство и общество, коррумпируя их, отбирая и присваивая себе значительные материальные средства, необходимые для экономического развития, проведения реформ и роста доходов всего населения. Конечно, и тра-

диционная преступность представляет угрозу здоровью общества, и ограничение ее немаловажно. В ходе решения этого вопроса законодательство столкнулось с необходимостью постоянного пересмотра видов преступного поведения. Появились новые виды преступлений: торговля людьми, ограничение свободы действий человека, компьютерные преступления, незаконная хозяйственная, коммерческая, финансовая либо профессиональная деятельность, использование кредита либо займа не по назначению, мошенническое получение кредита, преступное банкротство. В то же время ранее считавшиеся преступными действия, такие как спекуляция, проживание без регистрации, коммерческое посредничество, нарушение правил валютных операций, ныне декриминализованы. Но в целом, как видно из сравнения приведенного числа криминализованных и декриминализованных видов преступлений, происходит процесс увеличения и расширения поля преступных деяний, что ведет к невозможности охвата правоохранными органами всего этого поля и, следовательно, снижению эффективности контроля преступности, что, в свою очередь, вызывает ощущение безнаказанности и дальнейший рост преступности. Выход из создавшегося по виду «безвыходного» положения видится в тщательном криминологическом анализе всех ныне считающихся преступными видов общественного поведения с целью выбора наиболее опасных из них и сосредоточения основных сил и средств за их контролем в соответствии с реальными сегодняшними возможностями правоохранительных органов, причем о положительных результатах контроля должно постоянно и широко оповещаться общество. Но и без криминологического анализа невооруженным глазом видно, что именно на пути борьбы с коррупцией, особенно в высших органах государственной власти, нужно искать ключи к ограничению влияния криминала. Однако действенных законов в этом направлении пока не принято. Остается надеяться на то, что нахождение Литвы в Европейском союзе и контроль его органов за состоянием законодательной базы приведет к необходимости, в конце концов, полностью использовать успешный опыт борьбы с коррупцией в демократических странах, входящих в его состав не первый год, безусловно, творчески переработанный с учетом условий, сложившихся в Литве. В настоящее же время вся правовая система, а особенно ее уголовная часть, развернута лицом отнюдь не к организованной, экономической и коррупционной преступности, остающейся практически безнаказанной, а к сравнительно легко раскрываемым традиционным преступлениям,

совершаемым далекими от власти и капитала людьми. При этом ясно, что без соответствующего давления со стороны Европейского союза всякий другой разворот будет блокирован явно не заинтересованными в нем коррумпированными властными структурами.

Однако в ближайшем будущем в Литве вряд ли удастся существенно изменить сложившуюся ситуацию. Для этого нужно в первую очередь осмысление обществом того факта, что преступность превратилась в главную угрозу и противодействие ей следует организовать не только по линии правоохранительных органов, но обязательно во всех областях жизни и деятельности. Так, вряд ли можно остановить рост преступности при таком низком уровне жизни, когда активность людей направлена на выживание. Кроме наличия ясно выраженной большинством общества воли к организации такого противодействия следует учитывать, что преобразования в определяющих областях (экономической, социальной, социально-психологической и т. п.), как правило, объективно требуют длительного времени, носят эволюционный характер и не могут дать быстрого успеха, особенно в сложившихся условиях глобализации роста преступности. Немалое значение имеет и развитие всего комплекса теоретических посылок социальной философии, политологии и криминологии, чтобы теория не гналась, а опережала рост разнообразия преступлений. Значительную сложность представляет и поиск равновесия между усилением социально-правового контроля и необходимостью обеспечения соблюдения прав и свобод человека⁴.

Как следствие приведенного анализа, с учетом существующей в мире общей тенденции роста преступности, можно сделать вывод о нереальности в настоящее время ставить задачу о декриминализации общества в Литве.

На повестке дня – попытаться переломить идущий процесс криминализации общества в сторону закона и права, перевести ситуацию хотя бы в состояние баланса.

¹ Babachinaite G., Kurapka E. Towards social stability through Crime prevention and Conviction stabilization // Social Studies. Vilnius – TAMPERE. Vol. 4. 2000. С. 237–248.

² Лунев В. В. Преступность XX века. М., 1992. С. 14.

³ Nusikalstamumo ir kitų nepageidautinų socialinių procesų prevencijos problemos bei jų sprendimas Europos valstybėse. Vilnius, 2003. С. 44–50.

⁴ Babachinaite G. Žmogaus teisės policijos prevencinėje veikloje // Kriminalinė justicija. Lietuvos policijos akademijos mokslo darbai. T. 5. 1996. С. 8–11.

